

Н.М.Яковлева

Аргентина: переход к «старой норме»

Итоги президентских выборов 2015 г.

В статье анализируются результаты президентских выборов в Аргентине и причины поражения правящей коалиции Фронт за победу. Подводятся краткие итоги правления Нестора Киршнера и Кристины Фернандес де Киршнер. Автор рисует портрет президента Маурисио Макри и дает характеристику нового правительства, обозначает основные проблемы, стоящие перед страной в различных сферах. Очерчивается комплекс внешнеполитических задач и новые принципы формирования отношений с миром.

Ключевые слова: Аргентина, киршнеризм, президентские выборы, проблемы и вызовы, сотрудничество с Россией.

22 ноября 2015 г. Аргентина узнала имя своего нового президента. Им стал мэр столицы страны Маурисио Макри (1959 г.р.). Выборы подвели итог под 12-летним политическим циклом (2003—2015), связанным с именами Нестора Киршнера и Кристины Фернандес де Киршнер, — неоднозначной по политическим и социально-экономическим итогам эпохи. Траектория киршнеризма, возникшего в результате острого кризиса 2001—2002 гг., совпала с общей матрицей становления и развития латиноамериканских режимов последних пятнадцати лет. Схожие процессы происходили и в других транзитных, или транзитивных странах*, поэтому последующие трансформации политического режима в Аргентине нельзя рассматривать вне регионального контекста. В результате сбоя неолиберального эксперимента в Латинской Америке сменился идеологический климат, возникли условия для зарождения третьей волны популизма, главным

Наиля Магитовна Яковлева — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (nel-yakovleva@yandex.ru).

Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-0700019.

* Страны или общества, находящиеся в процессе демократического транзита с периодами возврата к авторитарным формам правления, не достигшие стадии консолидированной (устойчивой) демократии.

Маурисио Макри — президент

образом левого или левоцентристского толка. Этот процесс известен как «левый поворот», а политические режимы, к примеру, Венесуэлы, Боливии, Эквадора, Никарагуа, Бразилии и Аргентины квалифицировались в научной литературе как неопопулистские¹.

10 декабря 2015 г. Маурисио Макри после короткого и сложного переходного этапа вступил в должность. Это событие положило начало новой эпохи в истории Аргентины — эпохи перехода от левопопулистской модели к «старой норме» как форме рационального поведения власти по отношению к обществу и на мировой арене. Под «старой нормой» аргентинской политики подразумевается в первую очередь возвращение к демократическим принципам и республиканским ценностям, восстановление конституционных норм деятельности властных институтов, отказ от конфронтационности и поиска внешних и внутренних врагов, практиковавшейся предыдущим режимом, в пользу открытости и диалога.

СУДЬБА «ПРОДУКТИВНОЙ МОДЕЛИ» КИРШНЕРОВ

Киршнеристская модель («модель производственного роста с социальным включением»)² позволила стране выйти из острого кризиса и обеспечить хозяйственный подъем, продолжавшийся с 2003 по 2012 г. По среднегодовым темпам прироста ВВП (7%) Аргентина в этот период опережала большинство государств земного шара. В указанный период активно развивалось производство основных промышленных и сельскохозяйственных товаров, значительно увеличился внешнеторговый оборот и валютные резервы, снизилась долговая нагрузка на экономику. На волне хозяйственного подъема и проведения политики «социального включения» уровень жизни большинства населения повысился. Выросли зарплаты и пенсии, список пенсионеров расширился за счет «новых включенных» (около 2 млн человек). Улучшились практически все социальные показатели: сократились бедность и безработица, были введены пособия по безработице,

назначены прямые денежные субсидии малоимущим гражданам, разработаны программы по жилищному строительству и созданию новых рабочих мест. Подъем материального положения населения послужил основанием для поддержки данной модели миллионами аргентинцев.

Существенные подвижки произошли в политической сфере. Акцент был сделан на усиление исполнительной власти в ущерб самостоятельности других ветвей. Принижалась роль и вес парламента и, как следствие, политических партий, и без того переживавших не лучшие времена. Протестные общественные организации, возникшие во время кризиса 2001—2002 гг., профсоюзы и другие институты гражданского общества были поставлены под контроль властей. Происходило усиление роли государства во всех сферах жизни, которое взяло на себя функции руководства всей системой жизнеобеспечения страны³. Отношения с провинциями выстраивались по принципу жесткого подчинения, спорные вопросы решались в обход других ветвей власти путем издания президентских декретов. Характерной чертой аргентинской модели развития, сложившейся в годы правления Нестора Киршнера (2003—2007 гг.) и окончательно оформившейся в президентство Кристины Фернандес де Киршнер (2007—2015 гг.), стало тотальное доминирование института исполнительной власти. Беспрецедентному нажиму подверглись судебные органы, в прямую зависимость от государственных субсидий были поставлены средства массовой информации. Произошла поляризация общества, поощряемая и даже иницируемая сверху, которая постепенно достигла такого уровня, что проникла даже во внутрисемейные и дружеские связи. Страна разделилась на сторонников и противников «модели». Если добавить к сказанному постоянную апелляцию властей к прошлому (преследование деятелей военной диктатуры 1970-х годов и территориальные претензии по возвращению Фолклендских (Мальвинских) островов, то получится полный набор признаков авторитарного государства. Кажется, что страна развивается по венесуэльскому сценарию, обсуждалась идея «вечной Кристины», состоявшая в снятии конституционного запрета на переизбрание действующего президента на новый срок.

Однако начиная с 2011 г. в функционировании экономического механизма стали возникать очевидные сбои. Произошла заметная смена в настроениях социума, которая привела к формированию больших оппозиционных групп населения, преимущественно из средних городских слоев. Недовольство наступлением правительства на права граждан, усилением авторитарных тенденций в управлении государством, усталость от нарастающей и во многом провоцируемой властью атмосферы поляризации и конфликтности проявились во время массовых протестных акций 2012—2013 гг. Протесты способствовали оживлению деятельности оппозиции, которая была «выведена из строя» в лучшие годы правления Киршнеров. Недовольство аккумулировалось и отразилось на результатах выборов 2013 г. в Национальный конгресс, к которым было приковано повышенное внимание не только в стране, но и за рубежом. Частичные парламентские выборы (наполовину обновлялась палата депутатов и на одну треть — сенат) должны были, по замыслу властей, сыграть решающую роль в продвижении реэлекционистского проекта. Правящая коалиция Фронт за победу (*Frente para la Victoria, FPV*) стремилась по результатам выборов добиться квалифицированного большинства, необходимого для проведения

Чао, Кристина

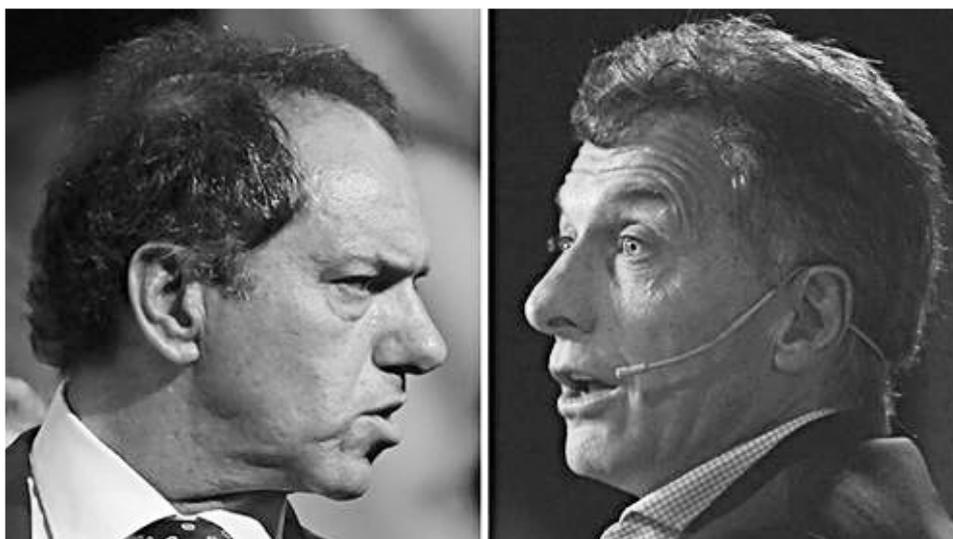
ло ясно, что общество не поддерживает идею пересмотра конституции. Вместе с тем выборы 2013 г. показали, что на аргентинском политическом горизонте, впервые за годы безальтернативного правления семейства Киршнеров, появились сразу несколько потенциальных лидеров, заявивших о своих президентских амбициях. Главные из них и стали участниками последнего президентского марафона. Тогда же были заложены основы для создания будущих широких коалиций оппозиционных сил. Большая часть аргентинского общества выступала за перемены и оказалась готова поддержать своими голосами политическую силу, способную выразить это желание. Созданная Киршнерами практически с нуля модель управления прошла высшую точку развития и на снижающейся траектории рухнула под тяжестью разных факторов, не в последнюю очередь из-за ошибок и некомпетентности руководителей. Имидж власти подвергся коррозии на фоне коррупционных скандалов, связанных с именами высокопоставленных государственных чиновников, фактов их незаконного обогащения, роста преступности и активизации наркомафии. В те же годы поднялся национальный бизнес, сформировался слой высококвалифицированных управленцев, окрепла политическая оппозиция, вырос средний городской класс, возник запрос на общественный консенсус, и стал востребован другой тип лидерства. К 2015 г. этим акторам оказалось тесно в рамках предложенных властями условий. Их союз и привел к победе на президентских выборах нового лидера.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ МАРАФОН 2015 ГОДА

25 октября 2015 г. в Аргентине состоялись всеобщие выборы. Гражданам этого южноамериканского государства предстояло избрать исполнительную власть всех уровней — губернаторов провинций, глав местных органов, но основное внимание было приковано к судьбоносным выборам — президента и вице-президента. Президентские выборы 2015 г. прошли в три этапа. В августе состоялись всеобщие обязательные первичные выборы, введенные в 2009 г.⁴ По итогам праймериз определились пары

конституционной реформы, которая отменила бы запрет на переизбрание действующего президента на третий подряд срок. По действующему законодательству К.Фернандес де Киршнер, завершавшая свой второй мандат в 2015 г., имела право вновь претендовать на высший государственный пост лишь в 2019 г., что не устраивало ее окружение и сторонников.

Следует признать, что итоги парламентских выборов 2013 г. были наихудшими для FPV за все время его пребывания у власти, и ему не удалось добиться квалифицированного большинства в конгрессе. Ста-

Теледебаты кандидатов в президенты накануне второго тура. На фото: Даниэль Сциоли (слева) и Маурисио Макри (справа)

(или так называемые «формулы») кандидатов на главные государственные посты — президента и вице-президента. Выбор кандидата на пост вице-президента имеет в аргентинских условиях особый смысл: его имя может служить как дополнительным ориентиром для избирателей, так и важным козырем каждого претендента в борьбе за их голоса. Право на участие в президентских выборах получили шесть «формул», преодолевших 1,5% барьер, из 15. Кандидатом от правящего блока FPV стал Даниэль Сциоли (1957 г.р.), губернатор ключевого для электорального процесса округа — провинции Буэнос-Айрес, в которой зарегистрировано 37% всех избирателей. В связке с ним на пост вице-президента баллотировался «политический комиссар», призванный обеспечивать сохранность киршнеристской модели, один из самых доверенных людей уходящего президента — Карлос Саннини, по прозвищу «Китаец» (из-за участия в молодые годы в маоистской политической группировке) — непубличная, мало известная большинству населения фигура, занимавшая незначительный пост в правительстве, но игравшая ключевую роль в разработке общего политико-идеологического курса режима. В случае победы проправительственной «формулы» административный ресурс К.Саннини мог бы резко возрасти, так как вице-президент автоматически занимает пост председателя парламента.

Участники остальных пяти президентских «формул», прошедших сквозь сито праймериз, с разной степенью энтузиазма выступали за смену существующей модели, выражая мнение примерно 60% избирателей, уставших от затянувшегося лидерства Кишнеров. Две оппозиционные «формулы» представляли разные фракции Хустисиалистской партии (Partido Justicialista, PJ). Речь идет о кандидате от блока Федеральным компромисс (Compromiso Federal) сенаторе Адольфо Родригесе Саа (1947 г.р.) и сравнительно новой фигуре в аргентинском истеблишменте, амбициозном экс-главе кабинета министров Серхио Массе (1972 г.р.), возглавившим избирательный фронт «Новая альтернатива»

(Unidos por una Nueva Alternativa, UNA). Именно их усилиями были похоронены надежды сторонников К.Фернандес де Киршнер на получение новой каденции. Еще две «формулы» — левоцентристские «Прогрессисты» (Progresistas) и «Левый фронт» (Frente de Izquierda, FIT) — не имели электоральной перспективы. В отличие от них разношерстная условно правоцентристская коалиция позиционировала себя в качестве реальной альтернативы киршнеризму. Отсюда и ее название — «Изменим» («Cambiemos»). Лидер этого избирательного союза Маурисио Макри пользовался поддержкой делового сообщества, значительная часть которого пострадала от экономических экспериментов правительства К.Фернандес де Киршнер.

По предварительным опросам, проводившимся различными социологическими службами в промежутке между праймериз и президентскими выборами, голоса избирателей распределялись (с небольшими вариациями) следующим образом: около 40% отдавали предпочтение Д.Сциоли, около 30% — М.Макри и около 20% — С.Массе. Чтобы победить в президентской гонке, претендентам нужно было получить 45% голосов избирателей или 40%, но с условием, что ближайший преследователь отстанет минимум на 10%. В противном случае между двумя кандидатами, набравшими наибольшее количество голосов, должен быть проведен второй тур. Состоится ли второй тур — в этом и заключалась главная интрига октябрьских выборов. В голосовании приняли участие 26 048 446 избирателей из 32 130 853 (81,07%), при этом 3,32% голосов оказались недействительными. Впервые на избирательные участки пришли те, кому исполнилось 16 лет. Результаты выборов 25 октября оказались неожиданными для многих и неприятными для К.Фернандес де Киршнер. Они означали, что проправительственному кандидату не удалось победить, и состоится второй тур. Голоса избирателей распределились следующим образом (см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

**ИТОГИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В АРГЕНТИНЕ
25 ОКТЯБРЯ 2015 г.**

Президентская формула	Избирательный альянс	Голоса (%)	Кол-во избирателей (человек)
Даниэль Сциоли — Карлос Саннини	FPV	37,08	9 339490
Маурисио Макри — Габриэла Микетти	«Cambiemos»	34,15	8601131
Серхио Массе — Густаво Саенс	UNA	21,39	5386977
Николас дельКаньо — Мириам Брегман	FIT	3,23	812530
Маргарита Столбицер — Мигель А. Олавьяга	Progresistas	2,51	632551
Адольфо Родригес Саа — Лилиана Негре де Алонсо	Compromiso Federal	0,77	412578

Источник: Dirección Nacional Electoral. —http://elecciones.gob.ar/admin/ckfinder/userfiles/files/PVDEFINITIVO%20x%20Distrito_GRALES_%202015_WEB.pdf

Таким образом, с отрывом в 2,93% первой финишировала проправительственная «формула» во главе со Сциоли, а на второе место ожидаемо вышли представители оппозиционной коалиции, возглавляемой Макри. Они и стали участниками проводившегося впервые в аргентинской истории второго тура, который отделяли от первого четыре недели. Это время кандидаты провели в поездках по стране, а также поучаствовали в первых телевизионных дебатах, вызвавших огромный интерес в обществе. Правительство сочло, что победителем «сражения на экране» вышел губернатор, а оппозиция приписала победу мэру. Аналитики сошлись во мнении, что его результаты не оказали большого влияния на позицию избирателей. Первостепенное значение имело только то, кому отдадут предпочтение 28,77% избирателей, голосовавших в первом туре за остальные четыре «формулы». Предполагалось, что большая часть голосов перейдет к «Cambiamos». Второй тур президентских выборов состоялся 22 ноября 2015 г., победителем стал Макри (см. таблицу 2). Еще до окончания подсчета голосов, когда стало понятно, что результаты выборов необратимы, Сциоли признал поражение и поздравил победителя. К урнам пришло около 81% избирателей.

Т а б л и ц а 2

ИТОГИ ВТОРОГО ТУРА 22 НОЯБРЯ 2015 г.

Президентская формула	Избирательный альянс	Голоса (%)	Кол-во избирателей (человек)
Даниэль Сциоли — Карлос Саннини	FPV	48,66	12988349
МаурисиоМакри — ГабриэлаМикетти	«Cambiamos»	51,34	12309575

Источник: Dirección Nacional Electoral. — http://elecciones.gob.ar/admin/ckfinder/userfiles/files/2daVUELTA_Comparacion_Provisorio-Definitivo.pdf

Результат второго тура оказался для многих неожиданным, несмотря на все проводившиеся накануне опросы общественного мнения. Во-первых, они предрекали Макри более убедительную победу (с разницей от 5 до 10%). Во-вторых, его сторонники всерьез опасались подтасовки результатов — сама процедура подсчета голосов давала возможность властям на определенном этапе произвести массированную подмену бюллетеней. Окончательный подсчет результатов находился в зоне ответственности правительства, а именно министерства внутренних дел. Урны с бюллетенями проходили через государственную почтовую корпорацию «Correio Argentino», возглавляемую киршнеристом. На этом этапе наблюдатели от оппозиции, которых оказалось в избытке на избирательных участках, бесильны осуществлять контроль. Впрочем, сомнения были у обоих кандидатов, но до «разборок» дело не дошло. К тому времени Сциоли уже признал свое поражение, позже объяснив это тем, что хотел избежать излишней социальной напряженности и протестов. Его избирательная кампания, проведенная в несвойственной ему манере конфронтации, обвинений, в агрес-

сивном тоне, присущем «твердым киршнеристам» во главе с их лидером, сыграла против перониста. Команда же Макри была удовлетворена самим фактом победы.

ПРЕЗИДЕНТ МАУРИСИО МАКРИ В КОНТЕКСТЕ АРГЕНТИНСКОЙ ИСТОРИИ

Триумф Маурисио Макри, представителя избирательной коалиции «Cambiamos» и лидера партии «Республиканское предложение» («Propuesta Republicana», PRO), добавила несколько рекордов и привнесла ряд новшеств в копилку аргентинской политической истории. Перечислим их, опираясь на работу аргентинских коллег:

— впервые со времени восстановления демократии в 1983 г. президентом страны стал представитель новой партии; до этого времени у власти чередовались перонисты и радикалы (представители PJ и партии Гражданский радикальный союз (La Unión Cívica Radical (UCR));

— впервые новая партия выиграла выборы и возглавила исполнительную власть в республике, провинции Буэнос-Айрес и федеральной столице — городе Буэнос-Айрес;

— впервые путем выборов президентом стал человек либеральных взглядов, представитель правоцентристской партии;

— впервые с 1930-х годов к власти пришла условно правоцентристская коалиция (тогда победила коалиция «Согласие» («Concordancia»), которая правила в 1931—1943);

— впервые с 1920-х годов главой государства стал представитель одной из богатейших семей Аргентины, сам весьма богатый человек;

— впервые президентом избран представитель бизнеса;

— впервые президентом стал человек, тесно связанный с миром спорта;

— это первый с 1960-х годов избранный президент, не являющийся по образованию юристом. Артуро Илья (1900—1983 гг.), избранный в 1963 г., был медиком;

— это первый аргентинский президент, избранный во втором туре голосования;

— это первый президент, участвовавший в предвыборных теледебатах;

— наконец, это первый с 1930-х годов президент с высшим техническим образованием и первый вообще, получивший высшее образование в частном университете⁵.

Эксперты считают, что по совокупности личных качеств и исторических обстоятельств Макри может стать и первым президентом, способным обеспечить качественный прорыв Аргентины в «высшую лигу» — группу развитых и демократических стран, о чем мечтает уже не одно поколение аргентинцев.

Маурисио Макри родился в 1959 г. в небольшом городке Тандиль, расположенном в 375 км от столицы в центре провинции Буэнос-Айрес. В XIX в. Тандиль стал центром притяжения европейской иммиграции преимущественно из Испании и Италии. Одним из итальянских иммигрантов, прибывшим в 1947 г. в Аргентину, был дед нынешнего президента. Через два года к нему из Италии приехали сыновья, старшим из которых был будущий отец Маурисио восемнадцатилетний Франческо Франко Макри

(1930 г.р.), отношения с которым во многом сформировали характер сына. В первое время, не зная еще испанского языка и не имея профессии, Франческо подрабатывал каменщиком. В 1951 г. получил аргентинские документы с новым именем Франсиско и нашел работу ассистента у инженера итальянского происхождения. Это стало началом его головокружительной карьеры. С годами он превратился в одного из крупнейших бизнесменов региона, основав и возглавив конгломерат «SOCMA», в который входили строительные («Sideco») и автомобилестроительные («Sevel») компании, фирмы по производству продуктов питания, сбору и утилизации мусора, имевшие филиалы как в Аргентине, так и за ее пределами (в Бразилии и Уругвае). «SOCMA», ассоциированная с китайской компанией «Chery», занималась выводом на рынок новых моделей автомобилей экономкласса. Макри-старшему принадлежали крупный холдинг «Grupo Macri», более мелкие фирмы и акции других компаний. Размер его состояния точно не известен, единственное упоминание в списке «Forbes» относится к 1998 г., но сегодня эти цифры (730 млн долл.) уже не релевантны. Насколько можно понять, в 2000-е годы многие предприятия Ф.Макри были проданы, а оставшиеся у него акции завещаны детям и внукам.

Маурисио, один из шести детей Ф.Макри, получил высшее техническое образование в престижном частном вузе — Аргентинском католическом университете. В середине 1980-х годов Маурисио начал работать в принадлежавшей отцу «Grupo Macri», все время находясь под его неусыпным контролем. С тех пор их отношения стали напряженными, и сын начал выстраивать карьеру на новой площадке. С 1995 по 2007 г. он с успехом возглавлял спортивный клуб «Boca Juniors», зарекомендовав себя эффективным менеджером (за время его руководства клуб выиграл 17 титулов, в том числе 11 — международных). Популярность футбола в Аргентине и достижения «Boca Juniors» способствовали позиционированию Макри-младшего в качестве самостоятельной фигуры национального масштаба, открыв ему дверь в политику.

В 2003 г. на руинах старой партийной системы Маурисио создал правополитическую политическую партию «Компромисс ради перемен» («Compromiso para el cambio»), в 2005 г. переросшую в партию PRO (Propuesta Republicana) за счет присоединения еще двух организаций схожей направленности. В 2007 г. возник избирательный альянс из семи партий «Союз PRO» (Unión-PRO), принявший участие во всеобщих выборах. В 2010 г. PRO стала общенациональной партией. В 2015 г. на ее базе по инициативе известного оппозиционного депутата, экс-кандидата в президенты Элисы Каррьо (1956 г.р.) в качестве альтернативы киршнеризму была создана широкая разнородная коалиция, в которую вошли представители UCR — группа Эрнесто Санца (1956 г.р.) и партии Гражданская коалиция (Coalición Cívica, CC), возглавляемой Э.Каррьо. Следует иметь в виду, что возможности политических маневров президента какое-то время могут быть ограничены сотрудничеством с этими политическими партиями социал-демократической (UCR) и левой направленности (CC).

М.Макри имеет опыт участия в предвыборных кампаниях и выборах. Так, он выдвигал свою кандидатуру на должность мэра Буэнос-Айреса в 2003 г., проиграв 2% голосов во втором туре проправительственной паре Анибал Ибарра — Хорхе Телерман. В 2005 г. избрался в законодательное

собрание столицы и приобрел двухлетний опыт депутатской деятельности. В 2007 г. вновь баллотировался в мэры в паре с Габриэлой Микетти и во втором туре взял верх над представителями киршнеристского FPV, а в 2011 г. переизбрался, снова одержав победу во втором туре, на этот раз в паре с Марией Эухенией Видадь, которая на губернаторских выборах 2015 г. нанесла удар в самое сердце киршнеризма, победив Сциоли на его собственном поле и став губернатором провинции Буэнос-Айрес. В качестве мэра столицы М.Макри снискал уважение и признание горожан, сделал многое для улучшения ситуации в крупнейшем мегаполисе и сохранения им негласного звания одного из красивейших городов мира.

В соответствии с декларацией о доходах, представленной в Антикоррупционный комитет в сентябре 2015 г.⁶, состояние М.Макри составляло 52 млн песо (5,4 млн долл. по официальному курсу 1 декабря 2015 г.). На время исполнения полномочий президента состояние перешло в распоряжение доверительного собственника (в слепой трастовый фонд) «для обеспечения транспарентности»⁷. Был трижды женат, имеет четырех детей. С 2010 г. состоит в браке с Хулианой Авадой (1974 г.р.). Новая первая леди Аргентины происходит из богатой семьи ливанского происхождения, владеет сетью магазинов одежды с годовым оборотом продаж в 25 млн песо (примерно 2,6 млн долл. по официальному курсу ноября 2015 г.)⁸. Президент Аргентины пережил тяжелый жизненный эпизод, объединяющий его с тестем, отцом Хулианы. Оба с разницей в десять лет стали жертвами похищения, при этом Маурисио находился в заточении 11 дней, и за него был заплачен выкуп в 6 млн долл., а Абрахам Авадо (1922 г.р.) ограничился заточением в пять дней и выкупом в 300 тыс. долл. «Оказавшись на свободе, я впервые понял, что могу стать хозяином своей судьбы», — признавался нынешний президент. Этот был его первый шаг к вершине власти⁹.

МОЗГОВОЙ И УПРАВЛЯЮЩИЙ ЦЕНТРЫ НОВОЙ ВЛАСТИ

Главной политической опорой нового президента является команда единомышленников, сопровождавшая его на нелегком пути наверх. Интеллектуальный центр новой власти — фонд «Pensar», своего рода «the think tank» или «фабрика идей» партии PRO. Один из поставщиков кадров — Центр имплементации государственной политики для обеспечения равенства и роста (Centro de Implementación de Políticas Públicas para la Equidad y el Crecimiento, CIRPEC). Имена своих соратников М.Макри назвал через три дня после выборов. Были и ожидаемые назначения, были и сюрпризы. Бывшему руководителю IBM и «Telecom» Аргентины, впоследствии начальнику канцелярии генерального секретаря ООН Пан Ги Муна Сусане Малькорре (1954 г.р.) предоставлен пост главы МИД. Кроме нее в состав кабинета министров входят еще девять человек, ранее возглавлявших крупные компании.

Изменилась и структура правительства. Вместо вертикали в виде суперминистерства экономики было создано семь министерств. Горизонтальный принцип организации введен и в министерствах, отвечающих за инфраструктуру. Вместо одного министерства федерального планирования, инфраструктуры и услуг стало три (энергетики, транспорта и коммуникаций), к которым добавилось ведомство по реализации «Плана Бель-

грано» (плана развития инфраструктуры Севера Аргентины). Министерство внутренних дел получило больше экономических функций и отвечает за отношения с провинциями, в том числе по вопросам бюджета. Главным критерием при назначении министров был их профессионализм. Посту главы кабинета вернули его изначальный смысл, утраченный в предыдущие годы. На эту должность был назначен Маркос Пенья (1977 г.р.) — правая рука Макри; у М.Пеньи появились два заместителя, курирующие деятельность министерств. При этом глава кабинета отвечает за координацию работы самого кабинета, проведение заседаний, является основным пресс-секретарем президента¹⁰. По форме организации новое аргентинское правительство напоминает правоцентристские правительства Винсенте Фокса (2000—2006 гг., Мексика) и Себастьяна Пиньеры (2010—2014 гг., Чили). Гендерная квота при формировании кабинета соблюдена не была, но шесть женщин с хорошей деловой репутацией в него все же вошли. Кроме того, «слабый пол» представляет нынешний вице-президент Аргентины Г.Микетти, работавшая с Макри еще в столичной администрации. Состав нового кабинета министров был высоко оценен экспертами, подчеркивавшими не подвергаемый сомнению профессионализм его членов, благосклонно воспринят гражданами и бизнес-сообществом. В большинстве это люди, далекие от идеологии и политики, управленцы с международным опытом и отличной репутацией. Как заявлено, главные принципы их деятельности — транспарентность, открытость и диалог, главная цель — благополучие граждан.

Приписываемая самому Макри правая политическая ориентация и неолиберальные взгляды в экономике (сам он позиционирует себя как «десаррольист») приводят ряд наблюдателей к выводу, что в Аргентине происходит «правый поворот», а существование левых популистских режимов в Латинской Америке подходит к финальной фазе. На деле же ситуация не так проста. Победа Макри отнюдь не означает, что Аргентина под его руководством в одночасье превратится в прозападную державу с развитой рыночной экономикой. Учитывая всю тяжесть киршнеристского наследия и международный контекст, новой команде придется решать знаменитые аргентинские «головоломки».

ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ

Новый президент Аргентины и его команда вынуждены одновременно решать триединую задачу: вывести из рецессии экономику и добиться ее роста, преодолеть сопротивление сторонников киршнеризма и обеспечить управляемость, а также заново позиционировать Аргентину на международной арене.

В наследство от администрации К.Фернандес де Киршнер Макри и его правительство получили целый клубок взаимосвязанных социально-экономических проблем, требующих углубленного анализа. Ограничимся перечислением основных: высокая инфляция, стагфляция, падение ВВП, дефицит бюджета, критическое состояние резервов Центробанка, беспрецедентный рост государственных расходов, сокращение объемов внешней торговли, падение промышленного и сельскохозяйственного производства¹¹. Картина не будет полной без упоминания вопроса о долговых обяза-

тельствах и необходимости урегулирования отношений с хедж-фондами. Все эти проблемы легли тяжелым грузом на плечи нового правительства. Ему же придется решать задачу привлечения иностранных инвесторов и самообеспечения страны энергоресурсами. Предстоит преодолевать бедность, коррупцию, безработицу, обеспечивать безопасность, восстанавливать государственную статистику и возвращать «культуру труда» вместо практиковавшегося социального иждивенчества.

С первых дней новые власти столкнулись с необходимостью разрешать и непростые внутривнутриполитические коллизии, преодолевать сопротивление киршнеристов, осевших в государственных структурах, судах и парламенте. С началом нового парламентского цикла (1 марта 2016 г.) придется выстраивать отношения с законодательной властью. Восьмимесячный марафон по выборам властей всех уровней, кульминацией которого стали октябрьские выборы, завершился с неоднозначным для новых властей результатом. Партия PRO, возглавляемая президентом, выиграла выборы лишь в двух избирательных округах (в провинции Буэнос-Айрес и столичном округе). Еще в трех (Мендосе, Жужуй и Коррьентесе) победили ближайшие союзники PRO по избирательной коалиции «Cambiamos» — представители UCR. Таким образом, правящая коалиция получила реальную власть лишь в пяти провинциях (избирательных округах) из 24. Задача облегчается тем, что это наиболее развитые регионы центра Аргентины, экономический потенциал которых составляет более двух третей ВВП, а потенциальный электорат — более половины от общего числа избирателей. Перонисты закрепили за собой север и юг страны, поставив губернаторов в половине провинций.

Одна из главных проблем нового президента состоит в неблагоприятном для него раскладе политических сил в Национальном конгрессе, сформировавшемся по итогам частичных парламентских выборов 25 октября 2015 г. Несмотря на то, что основное внимание общественности было приковано к президентской гонке, парламентские выборы имели не менее принципиальное значение для определения дальнейшего вектора развития страны. В обновленном составе законодательного органа новая правящая коалиция сможет рассчитывать на треть депутатского корпуса и четверть сенаторов. Это затруднит прохождение через парламент новых законов, инициированных президентом и правительством. Таким образом, несмотря на поражение на президентских выборах, перонисты сохраняют реальные рычаги влияния в парламенте и губернаторском корпусе. В Палате депутатов FPV составит первое меньшинство¹². Голосов «Cambiamos» даже с поддержкой левоцентристов и депутатов С.Массы не хватит для кворума (129 голосов). Чтобы решить эту головоломку, придется искать консенсуса с депутатами из других группировок, не примыкающих пока ни к киршнеристам, ни к новой власти, а также надеяться на изменение позиции союзников FPV. Положение может измениться и после промежуточных выборов 2017 г., однако, в чью пользу, сегодня предсказать невозможно. Расклад сил в сенате представляется для нового президента и правительства более пессимистичным¹³. Даже в случае объединения всех сенаторов, не относящихся к FPV, надежды переломить сложившуюся в пользу киршнеристов конфигурацию практически нет. Избранным властям придется не только проводить в жизнь новые законы, но и избавляться от утвержденных пре-

дыдущим составом парламента. Только за один день чрезвычайной сессии в декабре 2015 г. правительство К.Фернадес де Киршнер «продавило» через парламент принятие пакета законов без предварительного обсуждения. Более того, только с августа по ноябрь того же года уходящая администрация произвела массовые назначения на различные государственные должности и фактически оставила преемников без фондов¹⁴.

Другая «угроза» исходит от сторонников К.Фернадес де Киршнер, которые сохраняют чрезвычайно важный для процесса управляемости контроль над «улицей». В годы ее правления было создано немало политических организаций, так называемых милитантов — сторонников Киршнеров. Это, в первую очередь, «Кампора» (La Cámpora), — молодежная организация, возглавляемая Максимо Киршнером (сыном Кристины), альянс «Объединенные и организованные» (Unidos y Organizados) и другие (Concertación Forja, Movimiento Evita, Túpac Amaru). Сохраняют лояльность и старые правозащитные объединения, взятые под опеку Киршнерами еще в период повышения уровня легитимности мандата Нестора. Речь идет о влиятельных гражданских ассоциациях — «Матери Майской площади» (Madres de Plaza de Mayo) и «Бабушки Майской площади» (Abuelas de Plaza de Mayo). Все эти «милитанты», к которым нужно добавить многочисленные мелкие левацкие троцкистские и маоистские группировки с присущим им конфронтационным стилем поведения, способны организовывать уличные пикеты, массовые протесты и существенно осложнить жизнь новой власти. Неизвестно, как сложатся отношения правительства с профсоюзами, традиционно представляющими в Аргентине мощную силу. Ситуацию облегчает лишь организованный перонистами раскол влиятельной Всеобщей конфедерации труда (Confederación General del Trabajo de la República Argentina, CGT), большая часть которой конфликтовала с предыдущим президентом и финансировала избирательную кампанию Макри. Однако при неблагоприятном для нее стечении обстоятельств CGT может вернуться под крыло перонистов, если их возглавит устраивающая ее фигура на посту лидера PJ, а новые власти не смогут обеспечить нужный уровень зарплат. Все перечисленные политические силы вместе и по отдельности способны создать атмосферу неуправляемости, то есть лишить новые власти возможности осуществлять свои законные функции, как это было с правительством неперонистской коалиции «Альянс» (La Alianza para el Trabajo, la Justicia y la Educación, 1999—2001 гг.) во главе с Фернадес де ла Руа (1937 г.р.).

Непростыми будут отношения и с другими ветвями власти. Поскольку в общественные ожидания входит демонтаж выстроенной в предыдущие годы гиперпрезидентской системы управления, следует ожидать роста самостоятельности судебной власти, где по-прежнему много назначенцев-киршнеристов. Не останется без работы и журналистская братия («четвертая власть»), ратующая за свободу слова и предупредившая нового президента еще до инаугурации о своей главной задаче — критиковать власть за ее действия в случае несогласия. А за что критиковать, найдется. Лозунг избирательной кампании «За перемены» провозглашает курс на аргентинскую перестройку, в первую очередь, социально-экономических взаимосвязей, что затронет интересы многих социальных групп. Не нужно забывать, что около 50% избирателей не голосовали на выборах за кандидатуру Макри.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Одним из инструментов «программы спасения» страны должна стать новая деидеологизированная и прагматичная внешняя политика. Команде аргентинских технократов предстоит воплотить в жизнь амбициозную, но жизненно необходимую программу: заново интегрировать Аргентину в мир, расширить круг внешнеполитических и экономических партнеров, развить торговые связи, нарастить участие в интеграционных группировках, решить спорные вопросы, наладить двусторонние отношения. Поездка делегации во главе с Макри на Всемирный экономический форум в Давосе в январе 2016 г. (после тринадцатилетнего перерыва) как нельзя лучше подошла для запуска этого процесса и символизировала поворот во внешней политике от конфронтационного и афирмативного дискурса к диалогу и сотрудничеству со всеми странами мира, в том числе с США и Европой. Однако приоритетным внешнеполитическим вектором станут, как представляется, отношения со странами региона, что подтверждают уже состоявшиеся визиты президента в Бразилию, Чили, Уругвай и на саммит Mercosur.

Российская Федерация в годы президентства К.Фернандес де Киршнер превратилась в весомого и важного партнера Аргентины¹⁵. Что произойдет с двусторонними отношениями при новом президенте? У наших стран есть солидный задел взаимовыгодного сотрудничества, существенные коммерческие интересы и широкое поле для взаимодействия. В современной геополитической обстановке, в условиях санкционной войны роль Аргентины как поставщика продуктов питания на российский рынок может возрасти¹⁶, и чтобы обеспечить сбалансированный и устойчивый рост торговли, нужно наращивать и российский экспорт. На это нацелены многочисленные программы и планы, принятые в рамках построения отношений стратегического партнерства. Они должны служить интересам российского и аргентинского народов, укреплению позиций обоих государств на международной арене.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ «Левый поворот» в Латинской Америке. Под ред. В.П.Сударева. М., ИЛАРАН, 2007 [«Levyi povорот» v Latinskoi Amerike [«Left turn» in Latin America]. Pod red. V.P. Sudareva. Moscow, ILA RAN, 2007; C.M a l a m u d. Populismos latinoamericanos. Los tópicos de ayer, de hoy y de siempre. Oviedo, España. Ed. Nobel, 2010.

² Н.М.Яковлева. Аргентинская модель посткризисного развития. — Мировая экономика и международные отношения, 2014, № 1, с. 63—73. [Yakovleva N.M. Argentinskaya model' postkrisisnogo razvitiya [Argentine model of post-crisis development]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2014, № 1, p. 63—73.

³ П.П.Яковлев. Государство и общество в Латинской Америке: история и современность. — Перспективы. Фонд исторической перспективы. [Yakovlev P.P. Gosudarstvo i obshchestvo v Latinskoi Amerike: istoriya i sovremennost' [State and society in Latin America: history and modernity]. Perspektivy. Fond istoricheskoi perspektivy. — Available at: http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/gosudarstvo_i_obshhestvov_latinskoj_amerike_istorija_i_sovremennost_2014-02-28.htm (accessed 4.12.2015).

⁴ Н.М.Яковлева. Итоги президентских выборов в Аргентине. — Перспективы. Фонд исторической перспективы [The results of the presidential elections in Argentina]. Perspektivy. Fond istoricheskoi perspektivy. — Available at: http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/itogi_prezidentskih_vyborov_v_argentine_2011-11-08.htm (accessed 1.12.2015.).

⁵ Clarín. Buenos Aires. 23.11.2015.

⁶ Oficina Anticorrupción. Declaración jurada patrimonial integral de carácter público. 2014. — Available at: <https://www.documentcloud.org/documents/2434982-declaracion-jurada-de-mauricio-macri.html> (accessed 1.12.2015).

⁷ La Nación. Buenos Aires. 30.XI.2015.

⁸ Clarín, 23.11.2015.

⁹ Mauricio Macri. Quien soy. — Available at: <http://mauriciomacri.com.ar/el-gran-desafio> (accessed 3.12.2015).

¹⁰ La Nación, 29.XI.2015.

¹¹ La Nación, 23.XI.2015; 1,6.XII.2015.

¹² Cámara de diputados de la Nación. — Available at: <http://www.diputados.gov.ar/secparl/dclp/bloques/index.html> (accessed 7.12.2015).

¹³ Senado de la Nación Argentina. — Available at: <http://www.senado.gov.ar/parlamentario/bloques/> (accessed 7.12.2015).

¹⁴ La Nación, 30.XI.2015; 1.XII.2015.

¹⁵ Россия и Аргентина на траектории взаимного сближения. К 130-летию российско-аргентинских дипломатических отношений. Под ред. П.П.Яковлева. М: ИЛАРАН, 2015 [Rossiyai Argentina na traektorii vzaimnogo sblizheniya. K 130-letiyu rossiisko-argentinskikh diplomaticheskikh otnoshenii. [Russia and Argentina on paths of mutual convergence. To the 130th anniversary of Russian-Argentine diplomatic relation]. Pod red. P.P. Yakovleva. Moscow, ILA RAN, 2015.

¹⁶ Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Под ред. П.П.Яковлева. М., ИЛАРАН, 2015 [Latinskaya Amerika na mirovom rynke prodovol'stviya [Latin America on the global food market]. Pod red. P.P. Yakovleva. Moscow, ILA RAN, 2015.

Nailya Yakovleva (nel-yakovleva@yandex.ru).

Ph.D. (History), Leading Researcher, Institute of Latin America of Russian Academy of Sciences

Argentina: the transition to the "old normal". The results of the presidential elections 2015

Abstract. The article analyzes the results of the presidential elections in Argentina and the causes of the defeat of the ruling coalition Front for victory, summarizes the brief results of the governments of N. and C. Kirchner. The author paints a portrait of President Mauricio Macri and gives the description of the new government, indicates the main problems and challenges facing the country in various fields. This article outlines the complex foreign policy tasks, and new guidelines for establishing relations with the world.

Key words: Argentina, Kirchner's model of development, the presidential elections, Mauricio Macri, problems and challenges, cooperation with Russia.